

УДК 811.112.2'36
ББК 81.432.4-2

ПРОТОТИПИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕДИКАТИВНОЙ ПОСЕССИВНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Милованова Марина Васильевна

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и документалистики
Волгоградского государственного университета
milovanovamv05@yandex.ru, iryas@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены различные точки зрения на трактовку категории посессивности в немецком языке; приведен обзор немецких грамматик по данной проблематике. Описаны прототипические случаи представления посессивных отношений в немецком языке; охарактеризован глагол *haben* как базовое средство выражения посессивности.

Ключевые слова: категория посессивности, субъектно-объектные отношения, глагол *haben*, атрибутивная и предикативная посессивность, посессор.

Универсальная понятийная категория посессивности в качестве базовой составляющей входит наряду с другими категориями в языковую картину мира любого этноса. Различные виды посессивных отношений занимают значительное место в концептосфере одушевленного субъекта, естественным желанием которого является включение в сферу личного пространства разнообразных объектов.

Категория посессивности достаточно широко исследована в научной литературе прежде всего с точки зрения ее связи с другими категориями – локативности и экзистенциальности, а также в аспекте структуры, средств выражения. Мы исходим из тесной связи посессивности и локативности, однако считаем посессивность самостоятельной бинарной категорией, сущность которой составляют собственно посессивные отношения между субъектом-посессором и объектом.

Многоаспектные посессивные отношения в силу своей универсальности находят отражение во всех языках. Несмотря на интерес лингвистов к проблемам репрезентации в тех или иных языках посессивности, многие аспекты этой сложной категории еще не по-

лучили должного освещения в науке. В частности, не существует однозначной трактовки самого понятия посессивности; не систематизированы разноуровневые средства выражения посессивных отношений в языках.

Категория посессивности исследована на материале разнообразных языков и функциональных сфер одного языка. Нам представляется интересным обратиться к конструкциям немецкого языка, который принадлежит к так называемым *Habeo-языкам*, имеющим специальный глагол для передачи отношений посессии – в частности, в немецком языке это глагол *haben*.

Категория посессивности выражается в языках различными разноуровневыми средствами. Традиционно посессивность с точки зрения средств выражения делят на атрибутивную и предикативную. В рамках атрибутивной посессивности исследуются притяжательные конструкции, конструкции с внешним и внутренним посессором. Что касается предикативной посессивности, то ее характеристика связана прежде всего с ядерным глаголом *иметь* (который изучается на материале различных языков).

Типология предикативных средств выражения категории посессивности в научной литературе представлена фрагментарно. Однако глаголы широко используются для передачи самых разнообразных отношений посессии. Атрибутивные конструкции по своей сути обладают большей полисемией, чем предикативные. Если атрибутивные конструкции выражают посессию, в основе которой лежат какие-либо отношения между двумя одушевленными сущностями, то данные конструкции являются однозначными, типа *Willis Vater, Freund*. В таких случаях посессивные отношения уже содержатся в самом объекте – если это *отец, друг*, то он всегда *чей-то*. Предикативные конструкции, обеспечивая посессивную связь между двумя сущностями, как правило, определяют ее характер, используя глаголы *haben, besitzen* и др., тогда как в атрибутивных конструкциях эта связь просто предполагается. Поэтому предикативные конструкции в основном передают ситуации так называемого установленного владения, поскольку сам глагол устанавливает и обеспечивает посессивную связь.

Исходя из того, что посессивность является достаточно широкой понятийной сферой, мы решили ограничить область нашего исследования описанием предикативной посессивности. Во-первых, как показывает обзор представленных в научной литературе различных подходов, предикативная посессивность трактуется учеными весьма неоднозначно. Во-вторых, атрибутивные посессивные конструкции, в отличие от предикативных, уже достаточно хорошо исследованы (см.: [3]). Поэтому нас интересуют прежде всего конструкции типа *X haben Y*.

Как отмечает в своих работах Б. Хайне, прототипические случаи выражения посессивности представляют собой набор определенных составляющих (признаков, свойств): посессор (одушевленный субъект), обладающий правом использовать объект посессивности; конкретный объект посессивности (собственность); пространственное приближение между посессором и объектом; отсутствие временных ограничений на отношения посессивности [9, р. 39]. Данная характеристика схожа с определением Х. Зайлера: «Лингвистический посессор является репрезентацией отношений между двумя субстанциями. Суб-

станция *A*, называемая посессором, прототипически одушевленная, конкретнее – является человеком, а если еще более сузить определение, обладает индивидуальностью или близка к говорящему» [13, р. 4] (здесь и далее перевод наш. – М. М.).

Таким образом, то, что обычно определяют как посессивность, является языковым выражением отношений между двумя сущностями – посессором и объектом посессивности, первый видится имеющим некоторые отношения со вторым, находящимся в непосредственной близости или под контролем первого. Между посессором и объектом посессивности могут существовать различные типы отношений, но эти отношения, как правило, выводятся из лексического значения посессора и объекта посессивности.

Остановимся на характеристике посессивных конструкций в немецких грамматиках. В немецкой грамматической традиции проблема исследования посессивности более разработана по сравнению с русскими грамматиками, хотя отдельных глав в известных немецких грамматиках, посвященных собственно посессивным конструкциям, нет. Данные конструкции немецкого языка, в силу их особого морфологического или синтаксического статуса, принято относить к различным разделам грамматики.

Посессивные отношения характеризуются в основном в связи с изучением притяжательных местоимений, генетивных атрибутов и глаголов *haben, besitzen, gehören, gehören zu*. Посессивность дефинируется либо через общее значение генетива, либо через трансформацию различных генетивных атрибутов в предикативные конструкции, при этом в рамках изучения притяжательных местоимений различают «отношения владения» и «отношения принадлежности». Однако вопрос о градации данных отношений и составляющих их элементах подробно не рассматривается. Обратимся к некоторым грамматикам.

Так, в грамматике Х. Глинца [7] «принадлежность» понимается как общее значение генетива: «Мы обобщаем все то, что может быть выражено с помощью генетива, и ищем “расплывчатый”, даже “примитивный” общий знаменатель. Таким образом, мы приходим ни к чему иному, как “принадлеж-

ность» [7, S. 32]. По словам самого автора, такой подход не позволяет дать точного определения посессивности.

В других грамматиках различаются отношения владения и принадлежности. Так, в грамматике Duden [5, S. 668] при «интерпретации значения» атрибутивного генетива различаются «принадлежность в широком смысле» – *Die Mutter meines Freundes, Das Zimmer des Chefs* и «отношение владения» – *Das Auto der Tante*. Помимо этого, в грамматике характеризуются отношения, представленные другими посессивными конструкциями, которые могут быть отношениями владения, принадлежности, подчинения, связанности или сопринадлежности:

Das ist mein Haus – Это мой дом (= он принадлежит мне, является моей собственностью);

Das ist mein Haus – Это мой дом (= в котором я живу);

Mein Betrieb schließt um 17 Uhr – Мое предприятие (= на котором я работаю) закрывается в 17 часов;

Ich muß gehen, mein Zug fährt pünktlich – Я должен идти, мой поезд (= на котором я еду) уходит по расписанию [5, S. 335].

В грамматике Г. Хельбига и Й. Буша [10, S. 591–592] представлено близкое описание посессивности как «отношений имения» («Haben-Verhältnis»: *das Haus meines Vaters – mein Vater hat ein Haus* – Дом моего отца – у моего отца есть дом; «отношений отношения к чему-либо» («Gehören-zu-Verhältnis»): *die Schule meines Bruders – mein Bruder gehört zu der Schule* – Школа моего брата – мой брат относится к школе; и «отношений части целого» («Teil-von-Verhältnis»): *die Hälfte des Buchs – die Hälfte ist Teil von dem Buch* – половина книги – половина является частью книги.

Традиционно в немецких грамматиках описываются генетивные посессивные конструкции. Так, П. Айзенберг, рассматривая генетивные формы Genitivus possessivus и Genitivus auctoris, говорит об общем для них отношении «обладания», а также «отношении порождения», например: *die Tochter reicher Eltern* – дочь богатых родителей, «отношений владения»: *das Auto deiner Schwester* –

автомобиль твоей сестры и «отношений части целого»: *das Dach des Hauses* – крыша дома, *der Kopf des Angeklagten* – голова обвиняемого [6, S. 244]. Однако сам автор считает такую семантическую характеристику «чисто описательной» и ничего не объясняющей. Для систематического охвата семантики генетивного атрибута, согласно автору, необходимо рассматривать качества ядерного существительного и атрибута, так как именно они «ответственны за то, что между ними возникает определенное семантическое отношение» [ibid.].

Попытка охарактеризовать отношения, маркированные атрибутом, исходя из качеств определяемого существительного, предпринимается в «Основах грамматики немецкого языка» [8]. В данной грамматике атрибуты сводятся к соответствующим глубинным предложениям: различные семантические подклассы генетивных атрибутов являются ничем иным, как отражением семантических отношений в соответствующих глубинных предложениях. Так, существительные, выступающие в качестве ядерных в составе генетивных атрибутов, подразделяются на относительные и абсолютные, а затем сводятся к «глубинным предложениям». Например, следующие группы, содержащие «относительное существительное в качестве ядра и существительное-коррелят в качестве атрибута», трансформируются в глубинную структуру с глаголами *haben* или *gehören zu*:

Die Jungen des Tiers; der Vater des Mädchen; die Kinder dieser Kollegin; die Familie des Kollegen и т. д. – *детеныши животного; отец девочки; дети этой коллеги; семья коллеги* и т. д. (*детеныши, которые есть у животного; семья, которая есть у коллеги* и т. д.).

Однако некоторые авторы считают, что трансформационный подход нельзя считать единственно возможным, поскольку не все посессивные конструкции могут быть перефразированы и сведены к предложениям с глаголом *haben* [14, S. 5–6].

Таким образом, в целом в немецкой грамматической традиции можно выделить два подхода к рассмотрению посессивности; первый заключается в дефиниции посессивности путем трансформаций атрибутивных

конструкций в предикативные, второй базируется на предположении о наличии общего значения генетива, при этом посессивные генетивные атрибуты принимаются за фундаментальные. Подробного и комплексного исследования предикативных посессивных конструкций в аспекте выражения различных отношений посессивности в немецких грамматиках не предпринималось.

Отдельно хотелось бы остановиться на трудах Б. Хайне [9]. Он рассматривает такой сложный феномен, как посессивность, основываясь на предположениях о том, что все многообразие посессивных конструкций можно свести к ограниченному числу концептуальных образцов и что особую роль для создания производных способов выражения посессивности играет грамматикализация. Автор объясняет это на примере предикативной посессивности, затрагивая другие вопросы, например, о связи посессивности и локативности, о многозначности глагола *haben*. Все предикативные способы выражения посессивности во многих языках базируются, по Б. Хайне, на схемах, подобных следующей: «Действие (что выполняет коммуникант), локация (где находится коммуникант), направление движения (куда / откуда движется коммуникант), партнер (тот, кто сопровождает либо связан с коммуникантом)» [ibid., p. 237].

В немецком языке предикативная посессивность выражена глаголами, которые могут передавать посессивные отношения двумя различными способами подчинения (*Zuordnungsrichtung*), а именно – от посессора в выражении «А есть посессор В» или от посессума в выражении «В есть посессум А». Глаголы *haben* (иметь) и *besitzen* (владеть) демонстрируют первый способ подчинения, в то время как глагол *gehören* (принадлежать) и глагол бытия *sein* + *Dativ* представляют второй способ подчинения. Наряду с этими тремя глаголами – *haben*, *besitzen* и *gehören* в немецком языке существуют еще предикаты, которые также могут передавать посессивные отношения, например, *verfügen über* (иметь в распоряжении) и др.

Прототипические случаи выражения предикативной посессивности в немецком языке представлены конструкциями с глаголом *haben*, которые в самом общем виде выра-

жают отношения между посессором и объектом посессивности.

Глагол *haben* – это двухвалентный глагол, две свободные позиции которого занимают двумя актантами, он устанавливает отношение «посессор (субъект) – посессум (объект)»: конструкция *кто-то имеет что-то*, с грамматической точки зрения, – конструкция субъектно-объектного отношения. Обычно посессум в такого рода конструкциях в немецком языке передается в неопределенной форме, например, *Er hat ein Buch* – *У него есть книга* (в смысле *некая книга*). Если посессум реализуется в определенной форме, например, *Er hat das Buch* – *У него есть книга* (в смысле *какая-то конкретная книга*), то в данном случае глагол *haben* передает значение «располагать чем-либо» или «находиться у кого-либо».

При выражении предикативной посессивности посессор всегда включает объект посессивности или так называемое место-релятум – местоположение объекта (или и то и другое одновременно), то есть в конструкциях представлена определенная иерархия. В *Habeo*-языках эта иерархия отражается и на грамматическом уровне: вокруг субъекта организуется все предложение, он необходим для формирования пропозиции (суждения). С другой стороны, такой составляющий элемент, как объект, настолько тесно связан с глаголом, что формирует с ним единый «синтаксический предикат» [12, p. 24]. Помимо этого в грамматическую организацию предложения входит также расширенный предикат, включающий место-релятум, выраженный предложно-падежной конструкцией. Здесь мы видим тесную связь локативности и посессивности. Аналогично тому, как некая сущность не становится местом до тех пор, пока что-нибудь не располагают относительно нее, ничто не является посессором, пока что-то не становится объектом посессивности. Другими словами, *Er* в конструкции *Er hat ein Auto* не становится посессором до тех пор, пока *машина* «не вступает» в отношения владения с ним.

В работах немецких лингвистов глагол *haben* характеризуется как глагол состояния, он не может выражать действие, выполняемое кем-либо, и соответственно не может

сочетаться с объектом в значении «создавать» [12]. Конструкция *Hansr hat ein Haus* (*У Ханса есть дом, Ханс имеет дом*) не может выражать действие и указывать на то, что Ханс построил или спроектировал этот дом, здесь обозначено только отношение «владение домом». Однако возможны также конструкции с глаголом *haben*, в которых объект является не только собственностью субъекта, но и его произведением, то есть в данном случае глагол *haben* помимо значения владения указывает также на действие по созданию объекта, например: *Sie hat zwei Bücher auf der Buchmesse – У нее две книги (представлены) на книжной ярмарке*. В приведенном примере между субъектом и объектом существуют отношения «творения»: *книга* написана субъектом.

В своем исследовании возникновения и развития конструкций с глаголом *haben* в латинском, греческом и других языках Э. Бенвенист [2] обосновывает идею о том, что глагол *haben* в первую очередь функционирует как обратная форма от *jemandem sein* – *быть кому-либо кем-либо* и во вторую очередь – как непереходный глагол состояния. В противоположность глаголу *sein* у глагола *haben* есть «действительное значение», и с этим значением глагол *haben* может образовывать свободные конструкции. Тем не менее его субъект выступает не как агенс, то есть не как «действующее лицо какого-либо события». Глагол *haben* представляет действие как состояние [ibid.].

Данная точка зрения (глагол *haben* функционирует как глагол состояния, а не как переходный глагол) может быть доказана, считает ученый, при помощи конструкций различных языков: «Вполне очевидно, почему глагол *haben* во многих языках подходит для описания субъективных состояний: *Hunger haben* (быть голодным), *Lust haben* (иметь настроение), *Fieber haben* (иметь температуру), а также для описания неопределенных состояний, но с четкой ссылкой на определенный субъект: *einen kranken Sohn haben* (иметь больного сына). Ни в одном из этих примеров глагол *haben* не относится к объекту, а, наоборот, только к субъекту» [ibid., p. 198].

Глагол *haben* выражает состояние, отличающееся от состояния, обозначенного дру-

гим немецким глаголом – *sein* – прежде всего тем, что *sein* является «состоянием чего-то существующего, *haben* же является состоянием имеющего, то есть того, которому принадлежит что-то» [2, p. 199].

Рассматривая глагол *haben* в немецком языке, Г. Хельбиг и В. Шенкель выделяют у него восемь значений, три из которых они характеризуют как посессивные: 1) *haben* (= *besitzen*) – *иметь* (владеть чем-либо):

(A) *Der Hausbesitzer hat viel Geld – У владельца дома есть много денег;*

(B) *Die Katze hat ein Junges – У кошки есть котенок;*

(C) *Das Institut hat viele Mitarbeiter – В институте работает много сотрудников;*

(D) *Er hat ein Kind, einen Hund, ein Haus – У него есть ребенок, собака, дом* (во всех примерах один и тот же смысл – кто-то чем-то владеет);

2) *haben* (= *als Teil in einem Ganzen enthalten sein*) – *иметь* (*быть частью целого*). Авторы указывают на то, что для существительного в форме номинатива, а именно для позиции субъекта в данном варианте, не существует никаких ограничений. Это означает, что глагол *haben* допускает все варианты:

Der Mensch, der Hund hat ein gesundes Herz, das Ministerium hat drei Abteilungen, der Schrank hat zwei Türen, der Vortrag hat zwei Teile, das Schwimmen hat vier Disziplinen – У человека, собаки здоровое сердце, в министерстве три отделения, у шкафа две двери, доклад состоит из двух частей, плавание включает в себя четыре дисциплины. При выражении этого значения (часть / целое) в роли объекта, по мнению авторов, могут выступать: а) люди – *Die Kommission hat drei Mitglieder – Комиссия состоит из трех членов*; б) части тела – *Er hat nur noch eine Niere – У него только одна почка*; в) неодушевленные предметы – *Die Wohnung hat drei Fenster – В квартире три окна*;

3) *haben* (= *zur Verfügung haben*) – *иметь в распоряжении*:

Der Arzt hat viele Patienten, viele Hunde im Wartezimmer sitzen; die Frau hat viele Kleider im Schrank hängen – У врача есть много пациентов, много собак, «сидящих» в приемной; у женщины – много платьев, висящих в шкафу [11, S. 257–259]. Однако,

на наш взгляд, приведенные значения нельзя трактовать однозначно, например, нельзя утверждать [см. пример (С)], что между сотрудниками и институтом существуют отношения владения, скорее это отношения, строящиеся по принципу часть/целое, как и нельзя однозначно говорить о том, что врач может «распоряжаться» пациентами.

Как известно, в немецком языке глагол *haben* реализует также особые грамматические отношения, а именно, служит для образования перфекта, то есть выступает в качестве вспомогательного глагола. В результате такого широкого диапазона значений глагол *haben* рассматривается не только как лексическая единица, но и как грамматическое средство формообразования. В большинстве случаев толковые словари предлагают только одну словарную статью для глагола *haben* и приводят в ней варианты использования *haben* как вспомогательного глагола (см., например: [4]). В немецких грамматиках глагол *haben* вместе с глаголами *sein* и *werden* характеризуется прежде всего как вспомогательный глагол [ibid.]; приводятся также примеры, иллюстрирующие три различные грамматические функции глагола *haben*:

- 1) *Sie hat gelacht*;
- 2) *Sie hat ihr Zimmer aufzuräumen*;
- 3) *Sie hat eine Katze* [ibid.].

В предложении (1) глагол *haben* выступает в качестве вспомогательного глагола при образовании формы перфекта. В предложении (3) можно говорить о «денотативном значении» – значении обладания. В предложении (2) представлено употребление глагола *haben* в модальном значении. Исходя из этого, Г. Дивальд выстраивает так называемую «шкалу» глагола *haben*: «можно установить, что глагол *haben* в современном немецком языке имеет разные способы выражения, которые можно расположить на шкале, с одной стороны которой указываются его лексические значения, с другой – грамматические. Значения глагола *haben* при использовании его как полнозначного глагола... или как вспомогательного глагола формы перфекта... всегда оказываются на конце данной шкалы грамматикализации» [ibid., S. 5]. Посессивное значение глагола *haben* находится на этой шкале грамматикализации там, где его лексические компоненты наиболее выражены.

Остановимся на характеристике глагола *haben* в аспекте диахронии и обратимся непосредственно к анализу языкового материала. Данный глагол был широко распространен в проанализированных нами текстах «Die Kaiserchronik» и «Das Nibelungenlied» (конец XII – начало XIII в.) и мог передавать разнообразные ситуации (подробнее о классификации ситуаций см.: [1]). В частности, глагол *haben* отмечен в ситуациях так называемой неотторжимой принадлежности, когда в роли объекта выступают определенные части тела (корпуса одушевленного субъекта), либо передается наличие у субъекта каких-либо свойств:

358. *an der stirne habeten si vorrne ain ouge* – на лбу имеют они спереди один глаз (о Циклопах) (Kaiserchronik);

573. *der selbe eber zehen horn truoc* – тот самый вепрь носил (= имел) десять рогов (Kaiserchronik);

580. *iz hête mennischlichen sinn* – оно имело человеческий разум (Kaiserchronik).

В ситуациях отчуждаемой посессивности в роли объекта при глаголе *haben* отмечены конкретные неодушевленные и одушевленные объекты, причем конструкций с одушевленными объектами значительно больше:

9. *si heten noch manigen rechen* – у них (они имели) были еще некоторые богатые (Nibelungenlied);

729. *Hort den aller moisten / den ie kunic gewan / ... / hete nv der chune man* – самый большой клад золота / который когда-либо добывал какой-либо король / ... / имел (владел = besaß) этот храбрый муж (Nibelungenlied).

Если объект имеет одушевленный характер, глагол *haben* может передавать ситуацию имения объекта в своей сфере в определенном качестве:

41. *daz si den iungen wolden / zeime vogete han* – что они хотели юношу / своим князем иметь (Nibelungenlied);

46. *daz si deheinen wolde / zeime trvte han* – что она хотела кого-то / как своего доверенного (человека) иметь (Nibelungenlied).

Помимо рассмотренных случаев глагол *haben* зафиксирован также в конструкциях с абстрактным объектом, передающим «имение» субъектом определенного чувства, состояния, заполняющего его целиком:

51. *si hete grozze sorge / umbe ir kindes lip* – она имела большое беспокойство / о своем сыне (Nibelungenlied);

52. *min herce / vil groze libe hat* – мое сердце имеет большую любовь (Nibelungenlied);

255. *er hêt ain stætigen muot* – у него всегда есть мужество (Kaiserchronik);

124. *die wîle si des gotes hulde habeten* – покуда они бога милость имеют (Kaiserchronik);

522. *want er aine habete den gewalt* – покуда он один имел власть (Kaiserchronik);

157. *er sprach zv dem kunige / habt vf minen eit* – и сказал королю / получите (= имейте) мою клятву (Nibelungenlied).

Причем, как видим из примеров, в роли такого объекта выступают значимые для человека понятия – любовь, беспокойство, власть, мужество, милость.

Встретился также случай употребления глагола *haben* в значении «*liegen an Dat*» (лежать на ... = иметь):

25. *swes er da zv bedorfte / des lag an im* (букв.: лежало на нем) *genvch* – что ему было необходимо, он имел достаточно (совр.: *hatte er genug*) (Nibelungenlied); в данном случае факт «имения» объекта в сфере субъекта передан достаточно наглядно.

В качестве субъекта при глаголе *haben*, выражающем отношения собственно посессии, в современном немецком языке отмечены одушевленные имена существительные, обозначающие лицо (или совокупность лиц). Обычно объект при глаголе *haben* передается в неопределенной форме (с артиклем *ein*), либо – в определенной форме (*das*).

Объекты при глаголе *haben* могут иметь различный характер. Так, в роли объекта могут выступать неодушевленные имена существительные, обозначающие разнообразными материальными предметами: *Er hat zwei Brote unter dem Arm* (Remarque) – У него подмышкой две буханки хлеба; *hast du in der linken Hand eine Zigarre oder einen Priem?* (Remarque) – У тебя в левой руке сигара или жевательный табак? Причем такого рода конструкции достаточно широко распространены в немецком языке, по сравнению, например, с русским языком, поскольку в русском языке в аналогичного рода кон-

текстах, как правило, представлены бытийные конструкции.

В качестве объекта при глаголе *haben* могут также выступать одушевленные имена существительные, в таких случаях объект включается в сферу субъекта в определенном качестве (в русском языке в данных примерах также могут быть представлены бытийные конструкции): *Wir haben Verwandte in Hamburg* (Th. Mann) – У нас родственники в Гамбурге (Мы имеем родственников в Гамбурге); *Er hatte kleine Freunde* (Th. Mann) – У него были маленькие друзья (Он имел маленьких друзей). Объект может иметь и неодушевленный абстрактный характер.

Итак, конструкции с ядерным глаголом *haben* в рамках предикативной посессивности могут выражать различные виды посессивных отношений. В частности, посессивность в немецком языке может быть представлена в следующих типах (видах): 1) неотчуждаемая (*Ich habe ein Muttermal am Arm* – Я имею родинку на руке); 2) постоянная (*Ich habe ein Haus* – Я имею дом); 3) временная (*Ich habe ein Auto, aber es gehört meiner Frau* – Я имею машину, но она принадлежит моей жене); 4) кратковременная (*Ich habe einen Kuli und kann das Formular ausfüllen* – Сейчас у меня есть ручка (я имею ручку) и могу заполнить бланк); 5) абстрактная (*Ich habe Zeit für diese Arbeit* – Я имею время для этой работы).

Таким образом, прототипические случаи представленности посессивности в языке включают в себя следующие составляющие: 1) посессор (одушевленный субъект); 2) объект (потенциальное или реальное обладаемое); 3) отношения между ними, которые могут быть представлены в развитии. Исходя из характера объекта, данный объект может являться собственностью, либо составной частью, либо признаком, свойством субъекта, или включаться в сферу субъекта в определенном качестве.

Рассмотренные в настоящей статье подходы к трактовке категории посессивности, различные точки зрения, существующие в лингвистике по поводу статуса данного понятия, его структуры, свидетельствуют об актуальности исследования посессивных отношений с позиций разноуровневых средств их выражения как в неблизкородственных, так и в близкородственных языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Милованова, М. В. Глагольные средства выражения категории посессивности в русском языке / М. В. Милованова // Welt in der Sprache. Reihe Ethnohermeneutik und Ethnorhetorik / E. A. Pimenov, I. V. Pimenova (Hrsg.). – Bd. 11. – Landau : Verlag Empirische Pädagogik, 2005. – S. 271–278.
2. Benveniste, E. 'Etre' et 'avoir' dans leurs fonctions linguistiques / E. Benveniste // Problèmes de linguistique générale. 1. – Paris, 1966. – P. 187–207.
3. Chappell, H. / H. Chappell, W. McGregor (eds) // The Grammar of Inalienability. A typological perspective on body part terms and the part-whole relation [Empirical Approaches to Language Typology 14]. – Berlin : Mouton de Gruyter, 1996. – 931 p.
4. Diewald, G. Grammatikalisierung : eine Einführung in Sein und Werden grammatischer Formen / Gabriele Diewald. – Tübingen : M. Niemeyer, 1997. – 133 S.
5. Duden Die Grammatik : Unentbehrlich für richtiges Deutsch / Dudenredaktion (Hrsg.). – 7. völlig neu erarb. u. erweit. Aufl. – Mannheim : Dudenverlag, 2005. – 1343 S.
6. Eisenberg, P. Grundriss der deutschen Grammatik. Bd. 2. Der Satz / Peter Eisenberg. – Stuttgart : Metzler, 1999. – 551 S.
7. Glinz, H. Deutsche Grammatik. Bd. 2. Kasussyntax, Nominalstrukturen, Wortarten, Kasusfremdes / Hans Glinz. – Frankfurt am Main : Athenäum, 1975. – 249 S.
8. Grundzüge einer deutschen Grammatik / von einem Autorenkollektiv unter der Leitung von Karl Erich Heidolph, Walter Flämig und Wolfgang Motsch ; Akademie der Wissenschaften der DDR, Zentralinstitut für Sprachwissenschaft ; [Autoren, Walter Flämig et al.]. – Berlin : Akademie-Verlag, 1981. – 1028 S.
9. Heine, B. Possession. Cognitive sources, forces and grammaticalization / B. Heine. – Cambridge : Cambridge University Press, 1997. – 274 p.
10. Helbig, G. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht / Gerhard Helbig, Joachim Buscha. – 18. Aufl. – Leipzig : Verlag Enzyklopädie, 1998. – 629 S.
11. Helbig, G. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben / G Helbig, W. Schenkel. – 8. Aufl. – Tübingen, 1991. – 396 S.
12. Herslund, M. Introduction: Dimensions of possession / M. Herslund, I. Baron ; F. Sørensen (eds) // Dimensions of possession. Typological Studies in Language 47. – Copenhagen, 2001. – P. 1–26.
13. Seiler, H. Possession : as an operational dimension of language / Hansjakob Seiler. – Tübingen [Germany] : G. Narr, 1983. – 91 p.
14. Serzisko, F. Der Ausdruck der Possessivität im Somali / Fritz Serzisko Tübingen : G. Narr, 1984. – 214 S.

ИСТОЧНИКИ

- Kaiserchronik* – Die Kaiserchronik eines Regensburger Geistlichen / E. Schröder (Hg) // Unveränderter Nachdruck der 1892 bei der Hahnschen Buchhandlung, Hannover, erschienene Ausgabe. – München : Monumenta Germaniae Historica, 1984. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.etext.virginia.edu/cgi-local/german/head.pl?file=kchr.xml>. – Title from screen.
- Nibelungenlied* – Das Nibelungenlied 1190/1200 // Bibliotheka Augustina. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.fh-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/12Jh/Nibelungen/nib_intr.html. – Title from screen.
- Remarque* – Remarque, E.-M. Der schwarze Obelisk / E.-M. Remarque. – Berlin, 1957. – 352 S.
- Th. Mann* – Mann, Th. Gesammelte Werke / Th. Mann. – 12 Bde. – Berlin : Aufbau-Verlag, 1955. – 238 S.

**PROTOTYPICAL CHARACTERISTICS OF PREDICATIVE
POSSESSIVENESS IN THE GERMAN LANGUAGE**

Milovanova Marina Vasilyevna

Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volgograd State University

milovanovamv05@yandex.ru, iryas@volsu.ru

Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with various points of view on the rendering of the possessiveness category in the German language; it gives the review of the German grammars on the issue. Describes prototypical cases of representing possessive relations in the German language of possessiveness; the verb *haben* is characterized as a basic instrument of possessiveness manifestation.

Key words: possessiveness category, agent-object relationship, the verb *haben*, attributive and predicative possessiveness, possessor.